

Анотація

У статті аналізується інтер'єр помешкання героїв другого тому "Мертвих душ", досліджується їх матеріальний світ. Розкривається символічна природа таких деталей "поведінкового коду", як ляпас ("оплеуха"), вживання їжі, хрюпіння, шмаркання, плювання, звернення на "ти".

Аннотация

В статье анализируется интерьер помещений героев второго тома "Мертвых душ", исследуется их вещественный мир. Раскрывается символическая природа таких деталей "поведенческого кода", как пощечина ("оплеуха"), употребление пищи, храп, сморкание, плевание, обращения на "ты".

Summary

The interior of apartments of heroes of the second volume of "The Dead Souls" and their material world are analysed in the article. Symbolic nature of such details of "behaviour's code" as a slap in the face, using of meal, snoring, blowing, spitting, appealing on "you" is found out.

Мусий В.Б. (Одесса)

О ЖАНРОВЫХ ОСОБЕННОСТЯХ «АВТОРСКОЙ ИСПОВЕДИ» Н.В. ГОГОЛЯ

Современное гоголеведение все чаще обращается к решению вопросов, связанных с этической программой писателя, осмыслением им своего предназначения. В поле зрения исследователей включаются духовные сочинения Н.В. Гоголя, главным образом – его «Размышления о Божественной Литургии»; выявляются новые аспекты в «Выбранных местах из переписки с друзьями», «Авторской исповеди». Это не исключает дальнейшей разработки проблем поэтики гоголевских произведений. Целью данной статьи является анализ художественных особенностей «Авторской исповеди» Н.В. Гоголя. При этом мы опираемся на вывод, сделанный П.В. Михедом, относительно того, что эта гоголевская «повесть писательства» является художественным произведением и как таковое, то есть художественное, «нуждается в дальнейшем исследовании своего эстетического феномена» [1; 67]. Рассмотрим одну из сторон эстетической природы этого произведения – его жанр. Исповедь, как и очерк, мемуары, биография и автобиография, относится к художественно-документальной группе жанров

эпоса. Для этой группы характерна установка на достоверность излагаемых событий. Но, в отличие от очерка и биографии, в исповеди внимание сконцентрировано на внутреннем – мотивах поступков автора, который одновременно является и героем произведения. Поэтому исповеди присуща субъективность.

Известно, что название – «Авторская исповедь» – принадлежит С. Шевыреву, который редактировал «Сочинения Н.В. Гоголя, найденные после его смерти» (1855). Основанием для подобного именованя текста было использование применительно к нему понятия «исповедь» самим Гоголем. «Авторская исповедь» представляет две стороны Гоголя: Гоголь – человек и Гоголь – творец. Как это и свойственно исповеди, на первом плане – авторское «я», мир чувств этого «я», вызванных оценкой русским обществом «Выбранных мест из переписки с друзьями». И.С. Тургенев, встречавшийся с писателем в годы, когда была написана «исповедь», вспоминает, что он в то время производил впечатление умного, странного и большого существа. «Какая-то затаенная боль и тревога, какое-то грустное беспокойство примешивались к постоянно пронизательному выражению его лица», – пишет он в очерке «Гоголь» (1869) [2; 290-291]. Со страниц «Авторской исповеди» Гоголь предстает тем самым человеком, которого увидел перед собой Тургенев – «худым и испитым», «которого уже успела на порядках измыкать жизнь» [2; 290]. Он сообщает о душевной драме, которую пережил после опубликования своей книги, и признается, что изначально и не рассчитывал на благодушие читателей. «На книгу мою, – пишет он С.Т. Аксакову в январе 1847 года, – нападут со всех углов, со всех сторон и во всех возможных отношениях. Эти нападения мне теперь слишком нужны: они покажут мне ближе *меня самого* и покажут мне в то же время *вас*, то есть *моих читателей*. Не увидевши яснее, что такое в настоящую минуту я сам и что такое мои читатели, я был бы в решительной невозможности сделать дельно свое дело» [3; 79]. Критика «Выбранных мест» была весьма разнообразной. Автору отказывали в творческом даре, его осуждали за уход от художественности. Самым же серьезным, тем, что спровоцировало Гоголя на последовавшее написание «Авторской исповеди», было определение «Выбранных мест» «проповедью». А значит, по мнению публики, Гоголь от обличения дьявола смехом в художественных произведениях, от своего призвания писателя перешел к миссии проповедника, отказавшись тем самым от творчества. «Вы, – пишет в ответ на цитированное письмо С.Т. Аксаков, – ...искренно подумали, что призвание ваше состоит в возвещении людям высоких нравственных истин в форме рассуждений и поучений, которых образчик содержится в вашей книге... Вы грубо и жалко ошиблись. Вы совершенно сбились, запутались, противоречите сами себе беспрестанно

и, думая служить небу и человечеству, – оскорбляете и бога и человека» [3; 80]. По мнению литературоведов, «Выбранные места из переписки с друзьями» и в самом деле были задуманы как проповедь, точнее, синтез проповеди и исповеди [4; 188]. Исходя из такой оценки жанровой природы этого гоголевского сочинения, П.В. Михед устанавливает связь между «Выбранными местами из переписки с друзьями» и «Авторской исповедью» Гоголя. Ученый пишет: «Право проповеди требовало легендаризации власной людської долі для надання авторитетності слову. “Авторська сповідь”, задумана як коментар до “Вибраних місць”, перетворилась під пером письменника на ще одну сповідь, покликану посилити ідею обраності Гоголевої долі” [5; 13]. В значительной степени это его новое произведение явилось также актом возвращения к художественности, поскольку «Выбранные места из переписки с друзьями» «с драматической ясностью убедили» писателя «в том, что важнейшим условием воплощения мысли является ипостась самого художника». «Проповедь, – пишет П.В. Михед, – как наиболее прямой способ воздействия писателя-пророка повлекла за собой обращение к исповеди как форме укрупнения фигуры писателя» [1; 66-67].

Зададимся вопросом, что в рассматриваемом нами произведении Гоголя, написанном после всех высказанных замечаний по поводу «Выбранных мест», соответствует жанру исповеди? Начнем с того, что это выступление Гоголя в печати имело интимный характер душевного диалога с читателем. Поэтому, характеризуя свое нравственное состояние, Гоголь все чаще употребляет слово «исповедь». Желая убедить тех, кто так или иначе был связан с его книгой, в том, что был неверно понят ими, он испытывает потребность объясниться, точнее, исповедаться перед миром. «Желаньем этим, – пишет Гоголь С.П. Шевыреву 20 февраля 1847 года, – я страдал и томился и в то же время видел, что для этого нужно обнаружить донага всю свою душу и принести непритворную исповедь во всем том, что творилось в душе моей незримо от всех; без этого было бы объяснение мое непонятно. А принести своей исповеди *полной* я был тогда не в силах, да и теперь вряд ли в силах» [3; 347]. Поэтому в приложении к этому тексту Гоголь называет его исповедью: «в ней, – пишет он, – есть излияние и души и сердца моего» [6; 435].

В жанре «исповедь» на первом плане история души героя, которым является автор. Что это за человек, герой исповеди? Гоголь описывает его: «Исповедь человека, который провел несколько лет внутри себя, который воспитывал себя, как ученик, желая вознаградить, хотя поздно, за время, потерянное в юности, и который притом не во всем похож на других и имеет некоторые свойства, ему одному принадлежащие, – исповедь такого человека не может не представить чего-нибудь нового». Итак, есть и соответствующее жанру – процесс самовоспитания, и обоснование, почему эта история души заслуживает

внимания публики – своеобразие этой индивидуальности. Цель исповеди – воспользовавшись критикой, как кажется Гоголю несправедливо жестокой, «рассмотреть построже самого себя» [6; 430]. То есть здесь не только собирается по цепочке процесс самовоспитания, а само по себе написание текста оценивается как акт самовоспитания. Поэтому автор выделяет в качестве «главного» предмета своей книги «психологический вопрос» [6; 433–434].

Кроме того, поскольку идет речь о процессе душевного восстановления, мы не можем исключить и другого значения слова «исповедь» – покаяние, принятое в православной и католической традициях. Корнями своими этот обряд связан с другими очистительными действиями. В христианской традиции покаяние, исповедь, то есть открытие дел своих, оценивается как очень важный этап нравственного самосовершенствования. Исповедующийся должен примириться с ближними, искренне сокрушиться о своих грехах и устно поведать о них с твердым намерением исправить свою жизнь. Единственное (но очень важное) возражение, которое в данном случае возможно, связано с тем, что верующий открывает устно свои грехи Богу посредством священника, через которого получает прощение грехов от самого Господа Бога. Возможно, объяснение этого обращения не к Богу, а к миру обусловлено тем, что Гоголь попытался произвести дело не только собственной души, но и душ своих читателей, потому и исповедоваться должен был перед читателями, миром.

Поскольку же исповедуется человек, занимавшийся писательской деятельностью, возникает и еще один план значения «исповедь». Осмысляя себя, собственную направленность, Гоголь пишет о рано сформировавшейся в нем готовности служить на каком угодно поприще (мысль о писательстве, заявляет он, не сразу пришла ему в голову) [6; 436, 439]. Но постепенно он пришел к выводу, что наиболее полно сможет реализовать эту направленность как писатель. «Я, – признается герой «Авторской исповеди», – примирился и с писательством своим только тогда, когда почувствовал, что на этом поприще могу также служить земле своей» [6; 458]. В связи с этим определяется особенность этой исповеди: ее сюжетное ядро, как это и следует произведению этого жанра, – путь героя, его поиски, цели, их осуществление или же утрата. Но герой этой исповеди необычен: он не просто человек – он писатель. Поэтому к анализу душевного процесса прибавляется анализ писательского пути. В конечном итоге все отмеченные нами стороны этого текста как исповеди тесно переплетаются. К примеру, размышляя о природе «веселости» первых своих сочинений, Гоголь мотивирует её «душевной потребностью» [6; 437]. А позже соотносит художественную специфику своих сочинений (тот же смех) с потребностью реализовать себя на поприще писа-

тельства и исследует процесс развития характера и роли смеха от «Вечеров» к «Ревизору» и «Мертвым душам» [6; 438]. На этом своем произведении останавливается подробнее и пишет, как от решения представить Русь однобоко – сатирически – перешел к решению создать поэму: «чтобы по прочтенье моего сочиненья предстал как бы невольной весь русский человек, со всем разнообразьем...». По существу здесь представлен анализ процесса творчества: первоначальный замысел – выбор героев – формирование плана (тождественно концепции) – художественное выражение сформировавшейся концепции. Поскольку ядром первого тома «Мертвых душ» было выражение авторской концепции национального характера, отбирались те характеры, «на которых заметней и глубже отпечатлелись истинно русские коренные свойства наши». Как автор Гоголь формулирует основной предмет своих наблюдений – «человек и душа человека», законы, «которыми движется человек и человечество вообще» [6; 441]. Он сравнивает себя с другими писателями (Карамзиным) и объясняет, почему ему самому потребовался в начале процесс самовоспитания и уж после формирования собственного «я» он смог взять на себя право наставничества [6; 442-443]. Здесь же содержатся его размышления о способе художественного обобщения: чтобы читатель поверил в истинность героя, соотнес себя с ним, нужно выделить то, что составляет «живую» часть человека. Для этого писателю необходимо от наблюдений перейти к процессу систематизации, обобщения, выявления закономерностей. Гоголь так описывает этот процесс: «я беру в уме своем весь этот прозаический существенный дразг жизни... все от мала до велика, ничего не пропустивши..., чтобы образовалось во мне собственное мое мнение...» [6; 451-452]. Здесь можно бы вспомнить повесть «Портрет», в которой Гоголь выразил свое представление об истинном пути художника: не копируя, не искажая действительную природу явления, он должен пропустить увиденное через собственную душу. О недопустимости механического копирования Гоголь пишет и в «Авторской исповеди»: «Возвратить людей в том же виде, в каком и взял, для писателя-творца даже невозможно» [6; 455].

Это исповедь не просто писателя Гоголя, а главным образом автора «Выбранных мест». Отсюда – изложение им мыслей о цели его книги, ее структуре, рассказ о путях, по каким он шел к ее созданию. Это позволяет сделать вывод о том, что импульсом к созданию «Авторской исповеди» было «анатомирование» живого автора «Выбранных мест».

На эту сторону «Авторской исповеди» обратил внимание профессор Новороссийского университета Василий Николаевич Мочульский. 9 января 1903 года, находясь в Одессе, он пишет статью «Авторская исповедь» Н.В. Гоголя» и публикует ее в выпуске «Филологических записок». Позже статья выходит отдельным изданием. Начинает он ее с оценки на-

звания этого публичного выступления Гоголя и пишет: «Такое заглавие я не считаю вполне точным и вполне правильным. Сам Гоголь собственно исповедью признавал «Переписку с друзьями» [7], что было более уместно, так как эти письма предназначались и близким друзьям, не вынуждавшим, но располагавшим к интимным излияниям сердца и души. Таким образом, и здесь это название уместно лишь в смысле интимности сердечных излияний, но не в смысле исповедания своих литературных грехов». Далее В.Н. Мочульский приводит точку зрения, высказанную академиком Н.С. Тихонравовым. Тот определил «Авторскую исповедь» как апологию «Выбранных мест». Но и эта оценка гоголевского произведения не принимается ученым. «Авторская исповедь», пишет он, не включает в себе апологии мыслей и взглядов, выраженных в «Переписке с друзьями», хотя, уточняет он, «не чужда апологии личной против обвинений и упреков, которые вызваны были» этой книгой [8; 1-2]. В конечном итоге В.Н. Мочульский приходит к следующему выводу относительно жанра гоголевского произведения: «Статья, озаглавленная «Авторская исповедь», есть вынужденная «повесть авторства», направленная скорее к личной защите и ожиданию, чем к чистосердечному исповеданию своих вольных и невольных грехов. Таким образом, с этой статьей связаны не внутренние, «нравственные вопросы ...», не вопросы о правде его смирения, чистоте намерений, сердечности чувствований и стремления к добру, а вопросы внешние и притом литературного характера, а именно: правильны ли, или ошибочны мысли и воззрения Гоголя на свою литературную деятельность, и не примешалось ли к его точке зрения на собственную деятельность чьего-либо постороннего и случайного от вынужденной роли защитника <...>. ...Насколько удовлетворителен ответ Гоголя на запрос читателей об измене своему прежнему направлению» [8; 2].

У В.Н. Мочульского были основания для оценки «Авторской исповеди» как повести. Ведь после размышлений о своем душевном состоянии, где Гоголь и в самом деле употребляет понятие «исповедь», он использует и другое определение – «повесть» [6; 436]. Это «повесть» о нем как об авторе вообще и авторе «Выбранных мест из переписки с друзьями», в первую очередь. Еще более важно то, что «Авторская исповедь», как делает вывод П.В. Михед, это та «повесть авторства», в которой нашли выражение основные мотивы «Прощальной повести», которая планировалась Гоголем как его итоговая книга [9; 197-199]. Но «Авторская исповедь» – это в первую очередь исповедь, центр которой составил анализ автором мотивов его поступков как автора книги, выступившей в роли зеркала его души [6; 465].

В «Выбранных местах из переписки с друзьями», задуманных в качестве нравственного урока для читателя и самого автора, соединились познание и урок, художественность и дидактика. Автор главным образом излагал открывшуюся ему нравственную истину. Его концепция уже

сформировалась, «уж он все разрешил себе» [6; 455]. Но уже в «Выбранных местах» выразилась доля исповеди авторства Гоголя [9; 200]. Что же касается «Авторской исповеди», то в ней писатель вернулся к познанию, что, в свою очередь, способствовало ее художественности. Предметом этого художественного исследования было, как считает П.В. Михед, преображение, которое произошло с Гоголем как писателем и которое позволило ему обратиться к прямому Слову проповедника. Результат – авторская версия собственного Жития [9; 200]. Завершает же Гоголь свою книгу благодарностью тем, кто свершил подвиг братской любви: «я не знаю выше подвига, как подать руку изнемогшему духом» [6; 466]. Так он выражает веру в то, что и исповедь его будет услышана миром и найдет отклик в душах читателей.

Литература и примечания:

1. Михед П.В. Место «Авторской исповеди» в творческой судьбе Гоголя // Творчество Н.В. Гоголя и современность. – Нежин, 1989. – С.65-67.

2. Тургенев И.С. Литературные и житейские воспоминания // Тургенев И.С. Собр. соч.: В 12 т. – М., 1979. – Т.11. – С.239-398. Цитируемый очерк сам по себе представляет интерес с точки зрения связи между жанром и характером интерпретации биографического материала. В нем четко обозначены два раздела, абсолютно разные в жанровом отношении. Первый – это воспоминания автора о встречах с Гоголем. В них Гоголь представлен как индивидуальность, во внешности которой есть и то, что не нравилось автору, и то, что вызывало у него симпатию, сочувствие. Завершается эта характеристика внешности Гоголя фразой, выражающей личное впечатление автора: «Какое ты умное, и странное, и большое существо». Поскольку это воспоминания, Тургенев считает возможным включить в них ряд эпизодов-встреч с Гоголем, представляющих этого человека с разных сторон: и как неумелого лектора, и как настоящего мастера слова. Тон Тургенева резко меняется во второй части очерка, которая по жанру является очерком-некрологом. Ее герой – «человек, который своим именем означил эпоху в истории литературы». Здесь нет ничего случайного. Субъективность сменяется максимальным приближением к объективности в оценке Гоголя – с точки зрения его места в истории русской культуры. Меняется жанр и резко меняется подход к отображению героя, выбор средств создания его образа.

3. Переписка Н.В. Гоголя: В 2 т. – М., 1988. – Т.2.

4. Гиппиус В. От Пушкина до Блока. – М.-Л., 1966.

5. Михед П. Слово художне, слово сакральне...: Збірник статей і рецензій. – Ніжин, 2007.

6. Гоголь Н.В. Собрание сочинений: В 8 т. – М., 1984. – Т.7. В дальнейшем ссылки на текст «Авторской исповеди» приведены по этому изданию с указанием номера страницы.

7. В статье В.Н. Мочульского название «Выбранных мест из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя приводится в ряде случаев в сокращенном виде, как и в данном фрагменте.

8. Мочульский В.Н. «Авторская исповедь» Н.В. Гоголя. – Воронеж, 1903.
9. Михед П.В. Пізній Гоголь і бароко. – Ніжин, 2002.

Анотація

Стаття присвячена дослідженню жанру сповіді у творчості М. Гоголя. У центрі уваги «Авторська сповідь», досліджується етична програма письменника, проповідницькі мотиви, що стали наслідком його внутрішніх шукань.

Аннотация

Статья посвящена исследованию жанра исповеди в творчестве Н. Гоголя. В центре внимания находится «Авторская исповедь», исследуется этическая программа писателя, проповеднические мотивы, возникшие в его творчестве в результате внутренних исканий.

Summary

The article deals with the examination of confession genre and its existence in Gogol's works. Main attention is paid to "The Author's Confession"; writer's moral concepts and prophetic motives are under investigation.